

— Эй, тетушка Янь, что это за «дикарь»? Вы разве не знаете Юй Ху? Я ловлю моллюсков у реки, мой ребёнок играет на отмели, мы даже не у вашего дома, так как же мы вам мешаем?

Нянь Сяоми не обернулся, произнеся это с лёгким пренебрежением.

Янь-ши, услышав его слова, мгновенно покраснела:

— Как ты смеешь такое говорить! Вся деревня знает, что мой второй сын в августе будет сдавать провинциальный экзамен. Все, чтобы не мешать ему готовиться, даже воду берут вниз по течению! Река такая длинная, а ты специально пришёл с ребёнком к деревенскому въезду? Это явно попытка мне насолить! Твой ребёнок не умеет читать, и ты завидуешь тем, чьи дети учатся. Никогда не встречал такого подлого человека.

Нянь Сяоми был поражён её логикой. Просто пришёл на реку за дичью, а его уже обозвали подлецом.

Он встал, закатал рукава и, не боясь её бессмысленных нападок, холодно усмехнулся:

— Какое мне дело до экзаменов твоего сына? В мире много кто сдаёт экзамены, но никто не требует, чтобы вся деревня от них отстранялась! Твой сын что, император или князь? Или, может, генерал или министр? Почему я должен ему уступать место? Ещё неизвестно, сдаст он или нет! Мне кажется, ты просто ищешь повод для ссоры!

Моллюсков он наловил достаточно, и Нянь Сяоми не хотел больше тратить время на перепалку с Янь-ши. Он поднял деревянный таз, встал и позвал:

— Юй Ху, Нюню, пошли домой.

Услышав, что он сказал, будто её сын не сдаст экзамен, Янь-ши задышала тяжело, как старый, разбитый мех.

Её гнев вспыхнул с новой силой, и она, сделав несколько шагов, опрокинула таз Нянь Сяоми на землю, рассыпав моллюсков...

Нянь Сяоми изо всех сил сдерживал эмоции, повторяя про себя: «Я терплю! Я не буду опускаться до уровня этой свиньи, нужно сохранять спокойствие!»

Юй Ху, держа за руку Нюню, подбежал к ним. Его большие влажные глаза с ненавистью смотрели на Янь-ши:

— Толстая тётка, мой брат очень зол, и последствия будут серьёзными! Быстро извинись перед ним!

— Пф! Маленький дикарь, твой брат — бесстыдник, и я должна перед ним извиняться? У него есть муж, а он ещё и с тем женоподобным типом с берега флиртует, да ещё и красивого парня с собой притащил. Он ничем не отличается от тех мальчиков из публичных домов!

Янь-ши выплеснула накопившуюся злобу, говоря крайне оскорбительные вещи.

Юй Ху не понимал, что означают слова «публичный дом» и «мальчики для утех», но чувствовал, что это что-то плохое. Он инстинктивно защищал брата и недовольно произнёс:

— Это ты флиртуешь, ты и есть старая шлюха из публичного дома! Не смей оскорблять моего брата!

Нюню, с косичками на голове, подняла пальчик и указала на Янь-ши:

— ...уродина... толстая...

Янь-ши, которую Нянь Сяоми уже сильно задел, а теперь ещё и двое детей насмеялись над ней, покраснела и побелела от злости, чуть не задохнувшись от ярости. Она подняла руку, чтобы ударить Юй Ху и Нюню.

Что?!

Ты собираешься бить моих детей?!

Нянь Сяоми шагнул вперёд, схватил её за запястье и с силой оттолкнул, отчего она пошатнулась и упала.

Терпеть больше не было сил! Даже мягкие люди могут взорваться! Если зайца загнать в угол, он укусит, а я, чёрт возьми, не святой!

В прошлой жизни он всегда старался быть вежливым и уважительным ко всем, подавляя себя десятилетиями. Теперь, оказавшись в древности, он решил выпустить пар.

Итак, он сбросил с себя оковы и, указывая на Янь-ши, начал кричать:

— Каким глазом ты увидела, что я с кем-то флиртую? Я сам не знаю, как сюда попал, а ты уже решила, что я из публичного дома? Даже если бы я флиртовал, это лишь доказывает, что я молод и красив, в отличие от тебя, старой и увядшей. Твой муж, староста, наверное, даже не смотрит на тебя ночью! Такая, как ты, даже если разденется в публичном доме, никому не будет нужна! Взгляд на тебя может превратить любого мужчину в педика!!

Закончив, он смотрел на Янь-ши с крайним презрением. Хм! Я что, боюсь какой-то деревенской бабы?

Если разозлишь меня, я использую «Сердце Природы», чтобы связаться с твоей старой свиньей, и она ночью влезет в твою постель и поцелует тебя!

— Пфф! — Он не смог сдержать смеха, представив эту сцену.

Слова «старая и увядшая» были смертельным ударом для женщины. Они, как иглы, вонзились в сердце Янь-ши!

Вспомнив, как её муж всё хуже справляется в постели, Янь-ши ещё больше разозлилась. Увидев, как Нянь Сяоми смеётся, она с яростью бросилась на него!

Старая женщина и молодой мужчина, мужчина и женщина, схватились в драку...

— Ты, мерзкий ублюдок, я тебя задушу! — Янь-ши окончательно потеряла рассудок.

Нянь Сяоми когда-то смотрел «Деревенскую любовь» и знал, что женщины в драках хватают за волосы, поэтому он тоже схватил Янь-ши за волосы.

Но он забыл, что в древности у мужчин тоже были длинные волосы...

Так они дрались, рвали друг другу одежду, хватали за волосы, и всё это выглядело ужасно.

— Брат, давай!

— Брат... давай...

А двое детей не оставались в стороне, хлопали в ладоши и подбадривали Нянь Сяоми.

Эта захватывающая смешанная драка привлекла внимание всей деревни, включая сына Янь-ши, Янь Шубая.

— Мама, что происходит? Прекратите, давайте поговорим спокойно, — Янь Шубай раздвинул толпу и попытался разнять их, схватив мать сзади.

Нянь Сяоми, воспользовавшись тем, что Янь-ши была обездвижена, ударил её ногой в бедро, отчего она закричала от боли.

Нянь Сяоми хорошо знал психологию и понимал, что люди всегда сочувствуют слабым. К тому же, он понял, что быть наглым довольно приятно, поэтому он сел на землю и начал рыдать:

— Есть ли в этом мире справедливость? Я просто ловил рыбу с братом и сестрой у реки, а эта злая баба начала оскорблять меня, называть дураком и развратником. Она, пользуясь тем, что жена старосты, издевается над нами, простыми крестьянами, у которых нет власти. Я не хочу больше жить...

Нянь Сяоми с удовольствием думал: «Ты меня спровоцировала? Тогда не вини меня за то, что я буду вести себя как наглец!»

Слёзы и крики Нянь Сяоми вызвали бурю обсуждений среди деревенских жителей, и Янь-ши чуть не утонула в их осуждении...

Конечно, Нянь Сяоми знал, когда остановиться. Когда спектакль закончился, все постепенно разошлись по домам.

А между ним и Янь-ши теперь была настоящая вражда...

На обратном пути, идя по тропинке, Нянь Сяоми предупредил:

— Не говорите моему мужу, что я дрался, особенно про то, что я сидел на земле и плакал!

Нянь Сяоми не хотел, чтобы его муж представлял его в роли «деревенской бабы»...

В ту ночь, лежа в постели, он постоянно вспоминал слова Янь-ши: «Твой ребёнок не умеет читать, и ты завидуешь тем, чьи дети учатся...»

Нет! Я должен заняться образованием детей!

Я, современный человек, выпускник университета и директор детского сада, разве не смогу воспитать будущего учёного?

Утром, под пение птиц и аромат цветов, Нянь Сяоми встал рано и, выйдя во двор, глубоко вдохнул свежий воздух.

Янь Мо, кроме поездок в город за товарами, иногда ходил в горы на охоту. Хотя теперь семья не нуждалась в охоте для заработка, он всё равно не мог удержаться.

А Сяо Юн занимался кукурузными полями, полями батата и хлопка.

Что касается Нянь Сяоми, помимо домашних дел и ухода за масличной камелией, он начал выделять время на обучение детей чтению и письму. Состояние Нюню тоже улучшилось, и она уже могла читать простые слова.

Сейчас Нянь Сяоми сидел в главной комнате, подсчитывая свои сбережения, слушая, как дети читают только что выученные слова.

Теперь у него было более шестидесяти лянов серебра, что делало его одним из самых богатых в деревне. Он планировал купить соевые бобы, сделать соевый соус и соевую пасту, чтобы продавать, а затем открыть магазин! Построить дом! Открыть ресторан, баню...

Мысли Нянь Сяоми были заняты планами, и на его лице появилась улыбка, что заинтересовало Юй Ху:

— Брат, почему ты так радуешься? Я хорошо читаю?

Нянь Сяоми, вернувшись из своих мечтаний, поцеловал его и Нюню в щёки:

— Да, наши дети такие умные, всё прочитали правильно!

Когда Янь Мо вернулся, он увидел, как трое детей весело смеются, и сам расслабился.

— Муж, ты вернулся! Сегодня Юй Ху и Нюню выучили ещё несколько слов!

Янь Мо, улыбаясь, подошёл к ним, поцеловал Юй Ху и Нюню, а затем крепко поцеловал Нянь Сяоми в щеку.

Сегодня я планировал писать, но три кошки устроили совещание: не дадим ему писать, пусть играет с нами, мы захватим стол с компьютером...

Авторское послесловие:

Еще раз спасибо всем, кто поддерживает! Сердечки, люблю вас всех, целую.

Когда будет время, я выделю отдельную главу, чтобы показать фотографии моих четырех котиков. Я нашел их еще котятами у себя во дворе, а теперь они все выросли.

<http://bllate.org/book/16653/1525946>